

На правах рукописи

КОЧЕТОВА Гульнара Рашитовна

**АССОЦИАТИВНАЯ ЦВЕТНОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ ВЕРБАЛЬНОЙ МОДЕЛИ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Уфимский государственный авиационный технический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Рогожникова Татьяна Михайловна

Официальные оппоненты: **Золотова Наталия Октябревна**
доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Тверской государственный
университет»,
заведующий кафедрой английского языка

Акатьева Ирина Сергеевна
кандидат филологических наук
ФГБОУ ВПО «Ижевская государственная
сельскохозяйственная академия»,
доцент кафедры иностранных языков

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный
университет»

Защита состоится «29» октября 2014 года в 10.00. часов на заседании
диссертационного совета Д 212.275.06 на базе ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1, корп. 1, к. 003

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и
на официальном сайте ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный
университет» <http://v4.udsu.ru>

Автореферат разослан «___» сентября 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

О.Б. Стрелкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое исследование посвящено изучению ассоциативной цветности как проявлению внутренней формы вербальной модели. Моделирование цветовой палитры звуковой ткани языка и раскрытие с помощью компьютерных технологий прикладных возможностей звукоцвета, анализ звуко-цветовых соответствий позволяют эксплицировать латентную информативность и экспрессивность вербальной модели, поскольку ее цветовая ассоциативная палитра взаимосвязана с суггестивным потенциалом.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена социальной востребованностью исследований, ориентированных на изучение скрытого потенциала слова (текста) и установление универсальных закономерностей, в соответствии с которыми этот потенциал может быть реализован языковыми средствами. Исследований ассоциативной цветности звукобукв на материале разносистемных (башкирский, татарский, русский) языков ранее не проводилось, что не только расширяет диапазон возможностей дальнейших межъязыковых сопоставлений, но и способствует обнаружению универсальных механизмов функционирования слова в индивидуальном лексиконе, определяя актуальность работы.

Объектом исследования являются различные вербальные модели (звукобуква, слово, текст), являющиеся носителями внутренней формы, через проявления которой во внешней среде реализуются латентная информативность и воздействующий потенциал конкретной модели.

Предметом исследования явилась установленная экспериментальным путем ассоциативная цветность звукобукв башкирского и татарского языков как единица анализа для экспликации проявлений внутренней формы любых вербальных моделей.

Цель работы заключается в выявлении ассоциативной цветности звукобукв исследуемых языков для создания инструмента, позволяющего устанавливать скрытую информативность вербальной модели, в проведении сопоставительного анализа ассоциативной цветности звукобукв в разносистемных языках. Достижение поставленной цели потребовало решения ряда **задач**:

1) обобщить имеющийся теоретический и экспериментальный материал по проблематике звуко-цветовой ассоциативности и сформулировать рабочую гипотезу исследования;

2) выявить универсальные семантические закономерности индивидуального шкалирования цветов и установить инструмент измерения фонетической значимости звукобукв и их колористического наполнения;

3) установить ассоциативную цветность звукобукв разносистемных языков (на примере башкирского и татарского языков);

4) произвести количественный и качественный анализ полученного материала;

5) рассмотреть фонетический строй звуков башкирского, татарского и русского языков и выделить единицы, схожие по произносительным и описательным характеристикам;

6) осуществить экспериментальную проверку рабочей гипотезы, создав цветовые матрицы башкирского и татарского языков;

7) создать компьютерную программу автоматизированного анализа ассоциативной цветности слова и текста для башкирского и татарского языков.

Теоретическим основанием диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов и языковедов Г.Х. Алпарова, Г.Х. Ахатова, Н.А. Баскакова, А. Вежбицкой, С.В. Воронина, Н.З. Гаджиевой, И.Н. Горелова, Г.Т. Губайдуллиной, Н.И. Жинкина, А.П. Журавлева, А.А. Залевской, Р.Э. Кульшариповой, А.А. Леонтьева, А.Н. Леонтьева, А.Б. Михалёва, А.И. Новикова, А.А. Потемни, Т.М. Рогожниковой, П.А. Флоренского, Р.М. Фрумкиной, М.Г. Усмановой, Р.О. Якобсона, П.В. Яньшина, В. Berlin, J. Itten, P. Kay, Ch. Osgood, J. Rodwell. В основу работы положены следующие концепции и теории:

- концепция фоносемантического значения, созданная А.П. Журавлевым;

- концепция слова в лексиконе человека и теория индивидуального знания, созданные А.А. Залевской;

- концепция внутренней формы слова, созданная А.А. Потемней;

- психолингвистический подход к анализу суггестивных ресурсов и внутренней формы вербальной модели, разработанный Т.М. Рогожниковой;

- концепция психосемантики цвета, созданная П.В. Яньшиным.

Материалом для исследования послужили:

1) звукобуквы башкирского и татарского языков и ассоциативные цветовые реакции на них, которые были получены в ходе экспериментов, проведенных в городской и сельской среде на территории Республики Башкортостан (города Кумертау, Мелеуз, Салават, а также населенные пункты Куяргазинского района (село Ермолаево; деревня Мурапталово, Бахмут, Ямансарово, Ямангулово, Таймасово), Кугарчинского района (село Мраково; деревня Альмясово, Ибрай, Тавакан)) с мая 2010 по март 2012 года. К эксперименту были привлечены носители башкирского и татарского языков (400 испытуемых: из них 200 башкир (100 мужчин и 100 женщин); 200 татар (100 мужчин и 100 женщин), средний возраст которых составил 17–27 лет. Общее количество проанализированных ответов испытуемых составило 4482 ассоциативные реакции;

2) более 200 молитв на башкирском и татарском языках. Текстовый материал для эксперимента представляет собой фрагменты различных суггестивных молитвенных текстов, которые могут рассматриваться как образцы наиболее сильно воздействующих на человека текстов.

В ходе исследования использовались следующие **методы**: сравнение, анализ, синтез, обобщение, описание, аналогия, моделирование,

психолингвистический эксперимент, метод наблюдения над языковым материалом, постэкспериментальный опрос, описательно-сопоставительный метод, количественная и качественная интерпретация полученного материала.

На защиту выносятся **следующие положения:**

1. В ходе анализа результатов опубликованных теоретических и экспериментальных исследований на разных языках установлена и обоснована возможность получения экспериментального материала по определению ассоциативной (психологической) цветности звукобукв на башкирском и татарском языках.

2. Созданный и апробированный алгоритм разрешения проблемы ассоциативной многоцветности звука позволяет нивелировать расхождения в цветовой ассоциативности звукобукв через экспликацию единиц с частичным или полным несовпадением в цветовом значении с последующим проведением экспериментальной верификации психологической цветности звукобуквы.

3. Разработанная структура представления экспериментального материала позволяет моделировать и описывать цветовые матрицы звукобукв башкирского и татарского языков, являющиеся основным компонентом созданной в ходе исследования компьютерной программы.

4. Созданная в ходе исследования универсальная компьютерная программа «БАТЫР» позволяет посредством автоматизированного анализа звуко-цветовых соответствий устанавливать цветное наполнение текстов. С помощью программы уточняются и детализируются ассоциативные цветовые контрасты исследуемых молитвенных текстов на башкирском и татарском языках (Авторы и правообладатели программы: Т.М. Рогожникова, Д.Д. Кудашов, Г.Р. Кочетова, Н.В. Ефименко. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2014613238 «БАТЫР». Автоматизированный анализ слова и текста).

5. Выявленные в молитвенных текстах концентрация и избыточные скопления звукобукв определенной ассоциативной цветности «окрашивают» текст в определенные доминирующие ассоциативные цвета. Молитвенный текст на башкирском языке изобилует белым и зеленым цветами, молитвенный текст на татарском языке наполнен желтым, белым, черным и зеленым оттенками.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором **впервые** в ходе экспериментальной работы на основе количественного анализа и качественной интерпретации ассоциативного окружения исходного стимульного ряда были созданы цветовые матрицы башкирского и татарского языков и установлена ассоциативная цветность звукобукв двух тюркских языков; на материале молитвенных текстов, которые могут рассматриваться как эталонные, апробирована компьютерная программа автоматизированного анализа вербальной модели.

Теоретическая значимость диссертационного исследования основывается на рассмотрении проблемы взаимодействия звука и цвета, их

психологического воздействия на человека. Полученные результаты вносят определенный вклад в развитие современных представлений об организации и структурировании языкового сознания, для которых характерна трактовка языковых явлений и их манифестаций с позиции «живого знания», отражающего особенности и универсалии индивидуального восприятия мира. Приводимые выводы расширяют возможности формализации проявлений внутренней формы слова и текста.

Практическая значимость результатов заключается в возможности их применения при решении целого ряда лингвистических, психолингвистических и психологических задач. Результаты работы могут быть использованы в дальнейших межкультурных исследованиях для выявления национально-культурной специфики ассоциативных реакций, при разработке курсов по общему языкознанию, спецкурсов по лингвокультурологии, теории коммуникации и основам межкультурной коммуникации, психо- и социолингвистике, а также в качестве материала для практических занятий по обучению родному и иностранному языку. В 2013 году под руководством Т.М. Рогожниковой коллективом авторов (Т.М. Рогожникова, Д.Д. Кудашов, Г.Р. Кочетова, Н.В. Ефименко) разработана компьютерная программа «БАТЫР» для автоматизированного анализа звуко-цветовых соответствий в слове и тексте, основным компонентом которой стали, созданные автором диссертации, цветовые матрицы звукобукв башкирского и татарского языков.

Апробация результатов: научные и практические результаты были представлены в виде докладов и сообщений на всероссийских и международных научных и научно-методических конференциях: III, IV, V Международные научно-методические конференции «Теория и практика языковой коммуникации», Уфа: УГАТУ, 2011, 2012, 2013; Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Проблема модернизации высшего профессионального образования в условиях технического вуза», Уфа: АН РБ, Гилем, 2011; Школа-семинар (Березинские чтения) «Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты», Москва: ИНИОН РАН, АСОУ, 2011; VI, VII Всероссийские молодежные конференции «Мавлютовские чтения», Уфа: УГАТУ, 2012, 2013; Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики», Ростов-на-Дону, 2012; Всероссийская научно-практическая конференция «Образование, культура, молодежь в современном мире», СИ БашГУ, 2013; Всероссийская научно-практическая конференция «Череповецкие научные чтения-2013», Череповец: ЧГУ, 2014; Всероссийская зимняя школа-семинар аспирантов и молодых ученых (с международным участием) «Актуальные проблемы науки и техники», Уфа: УГАТУ, 2014.

Новизна и уровень результатов исследования подтверждены дипломом 2-ой степени Всероссийской молодежной научной конференции

«Мавлютовские чтения» (2012 г.), дипломом 1-ой степени Всероссийской молодежной конференции «Мавлютовские чтения» (2013 г.).

Основные теоретические аспекты и практические результаты настоящего диссертационного исследования отражены в 14 публикациях, три из них опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК РФ: научный журнал «Казанская Наука» № 4, 2012; научный журнал «Вестник Башкирского Университета» № 3, Том 17, 2012; научный журнал «Вестник Череповецкого государственного университета» № 1 (46), Том 2, 2013.

Диссертационное исследование обсуждалось на расширенном заседании кафедры языковой коммуникации и психолингвистики УГАТУ (апрель, 2014).

Структура диссертационной работы определяется ее целью и поставленными в ней задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 321 работу отечественных и зарубежных авторов, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** излагается актуальность работы и ее научная новизна, определяются цель и основные задачи работы, а также раскрывается практическая и теоретическая значимость.

В **главе 1 «Теоретические основы исследования ассоциативной цветности звукобукв»** раскрываются теоретические предпосылки настоящего диссертационного исследования, рассматриваются различные проблемы звуко-цветовой ассоциативности восприятия звуков речи и цветовых закономерностей организации текста, изучаются различные подходы к рассмотрению внутренней формы слова, описывается значимость фонетического значения слова и психологических средств воздействия текста.

В современной науке большое внимание уделяется исследованию звука и цвета, звуко-цветовых соответствий (С.В. Воронин, И.Н. Горелов, А.П. Журавлев, Л.П. Прокофьева, Т.М. Рогожникова, И.Ю. Черепанова). Исследование звуко-цветовых соответствий проводится с целью выяснения закономерностей сложного комплекса психофизиологических процессов, которые лежат в основе человеческого представления о мире в его языковой манифестации. Особый интерес исследователей вызывает изучение проблем звуко-цветовой ассоциативности восприятия звуков речи и цветовых закономерностей организации текста, значимости фонетического значения слова и психологических средств воздействия текста.

Понятие «цвет» связано с особенностями мышления человека и его развитием, с особенностями национальной культуры, с развитием науки. Цвет включает в себе возможности логического и чувственно-образного способов познания мира. Следует обратить внимание, что психологи рассматривают связь цвета с эмоциями человека: у каждой эмоции свое определенное место в цветовом пространстве, эмоция соответствует определенному цвету, а каждый цвет вызывает строго определенные эмоции (Е.Ю. Артемьева, Е.Ф. Бажин,

М.Э. Бразман, И.М. Дашков, Е.А. Устинович, А. Эткинд, П.В. Яньшин). Существует множество различных определений понятия «цвет», и каждая дисциплина рассматривает его определение относительно своей области изучения. Отметим, что цветовые воздействия играют немаловажную роль в жизни человека.

Символика цвета опирается на особенности психики человека, на различные ассоциации, в основе которых лежит обыденный опыт человека, подпитанный мифологическими, религиозными и эстетическими взглядами. Символическое значение цвета не является постоянной единицей. С течением времени трактовка цветовых символов может меняться, могут утрачиваться первоначальные смыслы и приобретаться новые [Ефименко 2011]. Изучение глубинных латентных вербальных механизмов не только требует дополнительных усилий, осмысления, но также предполагает разработку новых подходов к решению проблем.

Человек внутренне определенным образом ориентирован к цвету. Это в первую очередь эмоциональная (оценочная) ориентация, тесно связанная с физиологическим и психологическим состоянием и самооценкой субъекта. Значимость цветов и связанных с ними эмоций варьируется в зависимости от национального языка. По мнению П.В. Яньшина, цвет символизирует определенное миропонимание и мировосприятие, цветовая лексика вскрывает для нас колорит картины мира людей ушедших эпох, а цветовой архетип обогащается с развитием культуры [Яньшин 2006]. Поэтому выявление особенностей цветовой символики звуков позволит дополнить знания об обобщенной картине мира.

Всякий цвет может быть истолкован как сигнал, знак или символ. Символичность цвета объясняется его связью с моделью развития общества, отображая пути формирования, освоения, закрепления общих и специфичных для данной культуры понятий. Цвет по-разному воздействует на человека, и тот или иной цвет может вызывать эмоции и ассоциации.

Теоретической основой понимания внутренней формы слова и текста послужили различные работы, в которых этот вопрос достаточно полно анализируется с тех или иных позиций (В.В. Библихин, Т.А. Гридина, В. фон Гумбольдт, Н.И. Жинкин, С.Н. Зенкин, В.П. Зинченко, Н.О. Золотова, С.В. Ионова, А.М. Камчатнов, Ю.В. Комарова, И.Л. Медведева, И.Н. Новикова, А.А. Потеня, Т.М. Рогожникова, А.Н. Соколов, А.Д. Травкина).

Рассматривая ассоциативную цветность как одно из проявлений внутренней формы слова (текста), Т.М. Рогожникова первой стала соотносить суггестивную силу вербальной модели с ее внутренней формой. Как отмечает автор, анализ суггестивных ресурсов модели позволяет компенсировать отсутствующие языковые манифестации ее внутренней формы [Рогожникова 2013, 2014]. Отметим, что исследователь в своей работе говорит о множестве трудностей и препятствий, возникающих на пути от этапа осознания свойств

суггестивности вербальной модели до этапа создания инструментов, с помощью которых возможно изучать законы действия слова.

Внутренняя форма слова отражает его мотивированность другими языковыми элементами и поэтому объясняет его смысловую структуру. Фонетический ярус языка, как отмечает Н.В. Ефименко, является определяющим для цветовой гаммы любой вербальной модели. Колористическое наполнение звукобукв формирует цветность различных языковых пластов, определяя палитру слова, словосочетания, высказывания, текста [Ефименко 2011].

Увязывая внутреннюю форму с воздействующим потенциалом вербальной модели, Т.М. Рогожникова выделяет четыре направления, представляющиеся наиболее перспективными для анализа потенциала воздействия. Одним из этих направлений является исследование ассоциативной цветности [Рогожникова 2014]. Для понимания психологического «цвета» какого-либо языка и для сопоставительных исследований на разных языках, по словам исследователя, необходимо «вывести» внутреннюю форму на осознаваемый уровень. При этом речь должна идти о возможностях формализации этого проявления. Следовательно, *ассоциативная цветность вербальной модели должна стать материализованным с помощью эксперимента аспектом внутренней формы, связанным с воздействующим потенциалом слова и текста.* Таким образом, вслед за Т.М. Рогожниковой, мы рассматриваем *ассоциативную цветность звукобукв* как одно из проявлений внутренней формы, установленных с помощью анализа ассоциативных реакций.

Исследования ассоциативной цветности звуков, опирающиеся на экспериментальную проверку получаемых результатов, уже имеют свою историю и традиции. Палитра звуковой ткани языка изучается Н.В. Ефименко, А.П. Журавлевым, Л.П. Прокофьевой, Т.М. Рогожниковой, Н.В. Серовым, И.Ю. Черепановой, А. Эткиндо. В работах анализируется психологическая структура цветового значения звукобукв русского языка, исследуется взаимосвязь звука и его ассоциативного цветового окружения, а также проводится сопоставительный анализ цветового наполнения текстов образовательного характера на русском и английском языках [Ефименко 2011]. В ходе экспериментальных исследований было установлено, что анализ звуко-цветовых соответствий позволяет эксплицировать латентную информативность и экспрессивность вербальной модели.

Т.М. Рогожникова отмечает, что некоторые исследователи предлагают номинировать фонологический уровень на статус высшего уровня в суггестивной иерархии. Автор говорит о необходимости предъявления веских доказательств, свидетельствующих в пользу этого. По мнению исследователя, правильнее говорить не о фонологическом и не о фонетическом уровнях, а об их единстве в рамках фоносемантики. Отмечается также, что фоносемантика определяет значение звука, опираясь, с одной стороны, на его

акустико-артикуляционные характеристики, с другой стороны, на специфику его восприятия носителем конкретного языка. Фонетический аспект учитывает возможности звуков быть произносимыми и услышанными. В качестве фонологического основания, как далее продолжает автор, используются способности человека к дифференциации значения. «В данном случае в контексте фоносемантики мы имеем дело со сложным единством фонологической и фонетической реальностей, уходящих в психику и психофизиологию говорящего и слышащего человека» [Рогожникова 2014: 116].

Обзор теоретических работ по изучению звуко-цветовой ассоциативности показал, что звуки речи соответствуют определенным цветам и, следовательно, каждый текст имеет окраску (А.П. Журавлев, Л.П. Прокофьева). В настоящее время изучение проблем звуко-цветовой ассоциативности восприятия звуков речи и цветовых закономерностей организации текста, значимости фонетического значения слова и психологических средств воздействия текста вызывает большой интерес.

Анализируя ассоциативную (психологическую) цветность звука, ряд исследователей опирается на *звукобукву*. Имеется в виду полимодальная сущность, которая воспринимается с помощью нескольких сенсорных каналов, при этом вряд ли сегодня мы можем определенно судить о том, какой канал выполняет ведущую роль и на основании лишь собственных суждений отказываться от одной модальности в пользу другой. Т.М. Рогожникова отмечает, что наше восприятие полимодально. Интермодальные взаимодействия вытекают из единства окружающего мира, которое лежит в основе глубинных связей, содержащихся между разными перцептивными системами. Согласно автору, мы имеем дело с ассоциативной, метафорической параллелью между звуком и смыслом, в основе которой находится эмоционально-смысловая оценка звука, позволяющая осуществить интермодальный траверс: «звук-эмоция-признак».

В диссертационной работе звукобуквы были выбраны единицами анализа звукоизобразительной системы прежде всего из-за определенности их количества (конечное число звукобукв позволяет просчитать все возможные комбинации и затем моделировать и программировать полученные материалы, создавать автоматизированные информационные системы для дальнейших исследований. Т.М. Рогожникова выделяет положительные моменты, имея ввиду возможность работать практически на любом языке. Продолжая свои размышления, исследователь выдвигает еще одно предположение, которое свидетельствует в пользу данной единицы. «Для человека говорящего звук становится осознаваемой реальностью только после соотнесения его с буквой. Именно поэтому неизвестный набор звуков, воспринимаемый аудиально и не подкрепляемый визуальным образом буквы, не даст нам полноты картины из-за минимальных различий в признаковых оболочках» [Рогожникова 2014: 115]. Ряд авторов говорит о важности изучения фоносемантической

специфики единиц ядра идиолексикона. Полученные экспериментальные результаты подтверждают участие фонетического уровня языка в формировании ассоциативной связи. Звуковой уровень позволяет получить доступ к этому участвующему в процессах ассоциирования несознаваемому уровню. Т.М. Рогожникова подчеркивает, что современная фоносемантика обладает психофизиологической базой, достаточной для серьезного отношения к проблеме звучания. «Именно на фонетическом уровне, первом уровне выражения, на человека оказывается наибольшее сенсорное воздействие» [Рогожникова 2014: 115]. Итак, в диссертационной работе используется термин *звукобуква* для наименования носителя фонетического значения, так как звукобуква является результатом функционального взаимодействия аудиальных и визуальных модальностей.

Анализ, проведенный многими исследователями (Б.Г. Ананьев, С.В. Воронин, И.Н. Горелов, А.А. Леонтьев, М.В. Панов, М.С. Плужников, Р.М. Фрумкина), показывает, что в основу номинации звуко-символических слов могут быть положены признаки, получаемые через зрение, обоняние, вкус, органические ощущения. Звуковая организация слова ассоциируется с объектом номинации посредством механизма синестезии.

Связь звуко-символизма с явлением синестезии отмечается в многочисленных исследованиях в области фоносемантики и подтверждается экспериментально (работы С.В. Воронина, И.Н. Горелова, В.Ф. Енгальчева, И.Г. Рузина). Синестезия является объектом внимания таких авторов как И.А. Бодуэн де Куртене, С.В. Воронин, В.Г. Гак, А.П. Журавлёв, В.А. Звегинцев, Е.Н. Колодкина, В.В. Левицкий, Е.Ю. Мягкова, Г. Пауль, В.Ф. Петренко, В.А. Пищальникова, Л.П. Прокофьева, Ю.С. Степанов, С. Ульманн, Б.Л. Уорф, R. Brown, J. Cohen, R. Cytowic, D. Eagleman, S. Ertel, L.E. Marks, J.E. Williams.

В последние годы заметно возрос интерес психологов и психолингвистов к анализу значения, рассматривающегося с позиций корпоральной семантики (А.А. Залевская, Т.М. Рогожникова, Н. Ruthrof). Исследователи считают, что нельзя понять работу человеческого ума, разделяя ум и организм. Человек изначально наделен уникальной способностью воспринимать окружающий мир интермодально. Т.М. Рогожникова подчеркивает, что «синестезия и кинемика, составляя психофизиологическую основу звуко-символизма и относясь к явлениям восприятия, позволяют раскодировать информацию как через возникновение дополнительных ощущений или образов, характерных для другой модальности (синестезия), так и через непроизвольное сокращение движений мышц, которые сопровождают ощущения и эмоции (кинемика)» [Рогожникова 2014: 115].

Синестезия трактуется как особенность восприятия, при котором стимул одного типа ощущений вызывает реакцию другого типа. Восприятие формы буквы или звука может сопровождаться нехарактерным переживанием другой модальности (например, цвет). Опыт синестезии относится к сенсорным

впечатлениям, пересекающим границы разных модальностей (человек «слышит цвет», «видит звук»). В языке это скорее не «соощущения», но «со-представления», которые по своей психологической природе – межчувственные ассоциации. В психолингвистике уже имеются исследования ассоциативной цветности звукобукв, выполненные на материале русского и английского языков. Составлены цветовые матрицы звукобукв данных языков. Открытыми остаются вопросы о том, можем ли мы говорить о цветовой ассоциативности звукобукв башкирского и татарского языков. Предполагалось, что цветовая ассоциативность связана с синестезией, поскольку цветовая ассоциативность понимается как способность человека через восприятие звукобукв активировать определенные ассоциации, увязанные с цветом.

Таким образом, на основании проведенного теоретического анализа была сформулирована **рабочая гипотеза**, согласно которой проблема взаимосвязи звука и цвета рассматривается как синестетическое свойство человеческого сознания, вербальные проявления которого реализуются на уровне слова и текста. Природа ассоциативной цветности универсальна и проявляется на любом языке, независимо от его структуры. Данное предположение на материале башкирского и татарского языков проверялось впервые. В контексте работы *психологическая (ассоциативная) цветность вербальной модели* рассматривается как эксплицированное экспериментальным путем одно из проявлений многоаспектной внутренней формы.

В главе 2 **«Вопросы организации и проведения экспериментального исследования»** описываются используемые в работе методы и приемы исследования, процедура отбора звукобукв-стимулов для проведения ассоциативных экспериментов, определяются цели и методика каждого этапа обработки экспериментальных данных, устанавливаются предпосылки для создания новой компьютерной программы анализа звуко-цветовых соответствий.

Сегодня ассоциативный эксперимент продолжает оставаться одним из наиболее разработанных подходов к анализу речевой организации человека. Ассоциативный эксперимент используется при изучении ассоциативной памяти испытуемых, ассоциативных процессов, происходящих в ментальном лексиконе, для установления ассоциативных связей между словами, в ходе исследования коллективного и индивидуального сознаний. Минимальной единицей исследования при этом служит ассоциация. Исследование ассоциаций представляет большой интерес ввиду того, что ассоциации составляют важнейшую основу человеческой жизни, без которой человек не может существовать.

В рамках диссертационного исследования проведение ассоциативного эксперимента позволило: 1) определить ассоциативную цветность звукобукв башкирского и татарского языков; 2) составить цветовые матрицы звукобукв башкирского и татарского языков; 3) выявить схожие по описанию и

ассоциативной цветности звукобуквы русского, башкирского и татарского языков; 4) создать компьютерную программу автоматизированного анализа слова и текста; 5) апробировать компьютерную программу на материале молитвенных текстов.

Эксперименты по установлению ассоциативной цветности звукобукв башкирского и татарского языков проводились впервые. Экспериментальный материал нашего исследования представляет собой стимульный ряд, который является нетрадиционным: 42 звукобуквы башкирского языка: **А, Б, В, Г, Ғ, Д, 3, Е, Ё, Ж, 3, И, Й, К, К, Л, М, Н, Ң, О, Ө, П, Р, С, Ҙ, Т, У, Ү, Ф, Х, Һ, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Э, Ә, Ю, Я** и 39 звукобукв татарского языка: **А, Ә, Б, В, Г, Д, Е, Ё, Ж, Ж, 3, И, Й, К, Л, М, Н, Ң, О, Ө, П, Р, С, Т, У, Ү, Ф, Х, Һ, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Э, Ю, Я**.

Подготовленный и проведенный эксперимент проходил в условиях нормы. Эксперимент проводился методом письменного опроса испытуемых на родном для них языке. Экспериментальные анкеты в виде таблиц (таблицы 1, 2) сопровождалась инструкцией в письменном виде на башкирском или татарском языках. Устно пояснялась цель эксперимента и приводился пример ассоциирования со словом, не принадлежащим к списку слов-стимулов. В анкете испытуемые указывали свой пол, возраст, национальность и родной язык. Алфавит представлялся испытуемым звуко-буквенным рядом с заданием определить цветность звукобукв, т. е. согласно инструкции, испытуемые произносили вслух звукобукву и записывали рядом с каждой звукобуквой то слово (цветонаименование), которое первым приходило им на ум, не раздумывая. Основной вопрос был следующего содержания: «Какого цвета, по вашему мнению, данная буква?». Составленная анкета, на наш взгляд, является основой для опыта по звуко-цветовым соответствиям. Эксперимент проводился как с целой группой испытуемых, так и индивидуально. Время проведения эксперимента не учитывалось и не ограничивалось: при работе с группой на заполнение анкет тратилось 30–40 минут, индивидуально – 20–25.

Таблица 1 (фрагмент) – Анкетные данные эксперимента по ассоциативной цветности звукобукв башкирского языка

Енес (пол)	Йәш (возраст)	Милләт (национальность)	Тыуған тел (родной язык)
Ир/катын-кыз (м/ж)	21	башкорт (башкирка)	башкортса (башкирский)
Ниндэй төстә был хәрәф?(какого цвета данная буква?)			
А	ак (белый)	П	һары (желтый)
Б	кызыл (красный)	Р	алһыу (розовый)

Таблица 2 (фрагмент) – Анкетные данные эксперимента по ассоциативной цветности звукобукв татарского языка

Женес (пол)	Яшь (возраст)	Милләт (национальность)	Бертуган тел (родной язык)
Ирләр/хатын(м/ж)	34	татар (татарин)	татар теле(татарский)
Нинди төстә бу хәрәф? (какого цвета данная буква?)			
А	яшел (зеленый)	П	сирень (сиреневый)
Ә	сары (желтый)	Р	зәңгәр (синий)

В ассоциативном эксперименте (далее АЭ) приняли участие 400 испытуемых – все являются носителями башкирского и татарского языков, которые не только владеют устной речью, но свободно пишут, читают на родном для них языке. Родной язык является для них языком повседневного общения. Для получения как можно более полных и достоверных данных об ассоциативно-вербальной сети носителей языка к эксперименту были привлечены испытуемые, как сельских районов, так и крупных городов, занимающиеся различными видами профессиональной деятельности, средний возраст которых составил 17–27 лет. Общее количество проанализированных ответов испытуемых составило 4482 ассоциативные реакции.

В ходе основного АЭ были выделены единицы, которые имеют частичные или полные несовпадения в психологическом цветовом значении, в связи с чем был проведен дополнительный *верифицирующий эксперимент*. Идея верифицировать неоднозначные данные принадлежит А.П. Журавлеву [Журавлёв 1974], который говорил о верифицирующих методах. Термин «верификация» означает поиск подтверждений. Соответственно, *верифицирующий эксперимент – это эксперимент, направленный на поиск экспериментального подтверждения одной или нескольких гипотез*. Для нивелирования «спорных» результатов был проведен данный вариант эксперимента, целью которого стало уточнение цветовых матриц языков. Промежуточным результатом экспериментальной работы стал список звукобукв, цветность которых без проведения дополнительного специально организованного эксперимента установить не представлялось возможным. «Спорными» звукобуквами оказались: 2 звукобуквы башкирского языка – **К, Ы**; 8 звукобукв татарского языка – **Ж, И, К, Н, Ф, Һ, Ш, Ы**. Данный стимульный материал мы использовали при проведении верифицирующего АЭ.

Процедура проведения верифицирующего АЭ была полностью идентична методике основного АЭ, который состоялся в мае 2010 г. Участникам эксперимента были розданы анкеты (таблицы 3, 4), представленные звукобуквенным рядом стимулов с заданием определить их цветность по цветовым ячейкам, т. е. требовалось приписать каждому звуку только один цвет. Время эксперимента не ограничивалось.

Таблица 3 (фрагмент) – Анкета на башкирском языке
(верифицирующий АЭ)

Ниндэй төстэ был хәрәф? (какого цвета данная буква?)		
Ы	ак (белый)	алһыу (розовый)
Енес (пол)		

Таблица 4 (фрагмент) – Анкета на татарском языке
(верифицирующий АЭ)

Нинди төстә бу хәрәф? (какого цвета данная буква?)		
Һ	сары (желтый)	кара (черный)
Женес (пол)		

В 2013 году коллективом авторов (руководитель проекта Т.М. Рогожникова, программист Д.Д. Кудашов, Г.Р. Кочетова, Н.В. Ефименко) завершена разработка компьютерной программы «БАТЫР». Основным компонентом данной программы стали цветовые матрицы звукобукв башкирского и татарского языков, построенные по результатам нашего экспериментального исследования. Программа «БАТЫР» предназначена для универсального использования. Специальный модуль программы придаст исследованиям масштабность не только за счет увеличения количества задействованных разносистемных языков, но и за счет предоставления возможностей сопоставительного анализа национально-культурной специфики ассоциативных портретов наших народов.

Глава 3 «Количественный анализ и качественная интерпретация экспериментальных данных» посвящена количественному и качественному анализу экспериментального материала. В данной главе представлены полученные результаты проведенного автоматизированного анализа звуко-цветовых соответствий в молитвенных текстах с помощью компьютерной программы «БАТЫР».

На основе анализа ассоциативной цветности звукобукв были составлены матрицы звукобукв башкирского и татарского языков (таблица 5).

В ходе анализа экспериментального материала была выявлена психологическая (ассоциативная) *многоцветность* звуков. Эта ассоциативная полицветность, подобно лексической многозначности, мотивировала нас искать «главный» цвет звука, подобно тому, как лингвисты ищут основное или главное значение полисемантического слова. Этот поиск во многом носит условный характер, его необходимость вызвана, скорее, трудностями моделирования сложной цветовой структуры звука, чем признанием идеи одноцветной доминантной окраски любого звука. В звуке может быть множество оттенков, поскольку психологическая цветность также избыточна как индивидуальный человеческий опыт. Но для составления цветовой матрицы языка с последующим созданием компьютерной программы автоматизированного анализа слова и текста минимизация ассоциативной

многоцветности стала необходимостью. Этими соображениями и был обусловлен второй этап исследовательской работы, в ходе которого анализировались сложные полицветные звукобуквы и проводился верифицирующий эксперимент по установлению психологических цветовых доминант звуков, цветность которых не могла быть однозначно установлена в ходе первого этапа работы (2 звукобуквы башкирского языка – **К, Ы**; 8 звукобукв татарского языка – **Ж, И, К, Н, Ф, Һ, Ш, Ы**).

Таблица 5 (фрагмент) – Цветовая матрица звукобукв башкирского и татарского языков

звукобуква	цвет на башк.яз.	звукобуква	цвет на тат. яз.
А	ак (белый)	А	ак (белый)
Б	ком төсөндәге (песочный)	Б	кара (черный)
В	йәшел (зеленый)	Ә	сары (желтый)
Г	Һары (желтый)	Б	кара (черный)
Ғ	зәңгәр (синий)	В	ылыс (хвойный)
Д	тонок- йәшел (темно-зеленый)	Г	ак (белый)
З	йәшел (зеленый)	Ж	кара (черный)
Ж	Һары (желтый)	Ж	кара, сары, кызыл (черный, желтый, красный)
И	йәшел (зеленый)	И	ак, гөлчәчәк (белый, розовый)
К	кызыл (красный)	Л	сары (желтый)

Ниже приведены сводные таблицы 6, 7, 8, 9 ассоциативной цветности на примере звукобуквы **Ы** башкирского языка и звукобуквы **Ж** татарского языка по результатам двух этапов АЭ: основному и верифицирующему АЭ.

Показатель уровня стереотипности ассоциаций на звукобукву **Ы** составил в основном АЭ: 18% – ак (белый), 16% – алһыу (розовый); в верифицирующем АЭ: 62% – ак (белый), 38% – алһыу (розовый). Процентный показатель стереотипности ассоциаций на звукобукву **Ы** башкирского языка двух самых частых реакций в основном АЭ оказался не слишком высоким (34%), следовательно в верифицирующем АЭ испытуемым было предложено заполнить анкету с однозначными цветоименованиями. Проанализировав верифицирующий АЭ, мы сделали вывод, что из двух цветов на белый (ак) цвет приходится 62%, что безусловно больше, чем на розовый, поэтому соотнесение испытуемыми звукобуквы **Ы** башкирского языка с *белым цветом (ак)* не является случайным.

Таблица 6 (фрагмент) – Ассоциации на звукобукву **Ы** башкирского языка

Ы (на башк.языке)	1 АЭ (основной)	2 АЭ (верифицирующий)
ак (белый)	18 %	62%
алһыу (розовый)	16%	38%
көрән (фиолетовый)	8%	0%
кызыл (красный)	7%	0%

Таблица 7 (фрагмент) – Верифицирующий АЭ
(анкета на башкирском языке)

Ниндэй төстә был хәрәф? (какого цвета данная буква?)		
Ы	ак (белый)	алһыу (розовый)
Енес (пол)	36и; 26к (36м; 26ж)	24к; 14и (24ж; 14м)

Количественные данные, представленные в таблицах 8 и 9 свидетельствуют о том, что носители татарского языка при восприятии звукобуквы **Ж** ощущают ее в *желтом цвете (сары)*. Показатель уровня стереотипности ассоциаций на данную звукобукву составил в основном АЭ: 19% – кара (черный), 13% – сары (желтый), процент единичных реакций – 6%; в верифицирующем АЭ: 17% – кара (черный), 42% – сары (желтый), 21% – кызгылт сары (оранжевый), 19% – кызыл (красный).

Таблица 8 (фрагмент) – Ассоциации на звукобукву **Ж** татарского языка

Ж (на тат.языке)	1 АЭ (основной)	2 АЭ (верифицирующий)
кара (черный)	19%	17%
сары (желтый)	13%	42%
кызгылт сары (оранжевый)	5%	21%
кызыл (красный)	5%	19%

Таблица 9 (фрагмент) – Верифицирующий АЭ
(анкета на татарском языке)

Нинди төстә бу хәрәф? (какого цвета данная буква?)				
Ж	кара (чёрный)	сары (желтый)	кызыл (красный)	кызгылт сары (оранжевый)
Женес (пол)	10и; 7х (10м; 7ж)	21и; 21х (21м; 21ж)	8и; 11х (8м; 11ж)	10и; 11х (10м; 11ж)

Специфика отдельного языка наиболее ярко выявляется при сравнении с другими родственными и неродственными языками. В ходе исследования был рассмотрен фонетический строй звукобукв башкирского, татарского и русского языков. Основной задачей межъязыкового сопоставления экспериментальных данных было выявление возможности сопоставления звукобукв и их ассоциативной цветности в русском, башкирском и татарском языках. Полученные данные позволяют предположить, что выявлена некая универсальная тенденция, свидетельствующая о совпадении цветового

значения (ассоциативной цветности) у произносительно похожих звуков разносистемных языков.

В экспериментальных материалах в отдельную группу были выделены *реакции-сращения*, полученные во время проведения основного АЭ. Эта группа реакций, в которых эксплицирован *промежуточный элемент ассоциативного процесса*. В ходе проведения основного АЭ было получено и проанализировано 197 реакций-сращений на звукобуквы башкирского языка и 138 реакций-сращений на звукобуквы татарского языка.

Реакции-сращения свидетельствуют о возникновении образов. В ряде случаев этот образ может быть увязан с цветностью. Например, рассмотрим реакции-сращения на звукобукву **В** башкирского языка: *үлән* (трава), *һығыу* (виноград), *картуф* (картошка), *кыяр* (огурец), *йәй* (лето), *кәләм* (карандаш); на звукобукву **К** башкирского языка: *тузбаиш йылан* (уж), *кан* (кровь), *һугыш* (война), *йөрәк* (сердце), *мөхәббәт* (любовь); на звукобукву **У** татарского языка: *урман* (лес), *ручка* (ручка), *агач* (дерево), *урындык* (стул). По результатам основного АЭ носители башкирского языка звукобукву **В** ощущают в зеленом цвете – 58% (показатель уровня стереотипности); звукобукву **К** башкирского – в красном (57%); звукобукву **У** татарского – в зеленом (45%). *Иногда сращения прямо указывают на цветность звука, а порой природа сращения не ясна*.

Подобное исследование имеет большие перспективы, особенно в изучении разносистемных языков. Из вышесказанного следует, что каждая из реакций, полученная от носителей башкирского и татарского языков в ходе основного АЭ, является значимой ассоциацией.

В диссертационном исследовании проведен анализ суггестивных (воздействующих) текстов на башкирском и татарском языках. Были проанализированы молитвенные тексты, которые могут рассматриваться как наиболее сильно воздействующие на человека тексты. В исламе под словом молитва обычно подразумевают как ритуальную молитву (намаз), так и произвольную молитву (дуа), которую также называют мольбой. Внутренней стороной намаза является мысленная концентрация на том, что читает молящийся, а также ощущение того, что за молящимся наблюдает Аллах. Необходимо отметить, что в данном случае речь идет об ассоциативной цветности молитвенных текстов, в которых концентрация или избыточные скопления звукобукв определенной ассоциативной цветности придают суггестивному тексту определенный доминирующий цветовой оттенок. В ходе анализа молитв на башкирском и татарском языках (проанализировано более 200 молитв: 123 молитвы на башкирском языке и 90 молитв на татарском языке), были получены следующие результаты: молитвенный текст на башкирском языке изобилует ассоциативными *белым и зеленым цветами*, а молитвенный текст на татарском языке ассоциативно наполнен *желтым, белым, черным и зеленым цветами*.

Молитвенные тексты, представленные в диссертационном исследовании, отобраны из молитвенников. Перевод молитвы «Фатиха» на башкирский и татарский языки выполнен разными авторами, но смысл молитвы один. Данная молитва одна из самых популярных у мусульман и, несомненно, самая важная. Сура «Фатиха», первая сура священного корана. В ней восхваляют Аллаха: «Хвала Аллаху, Господу Миров, за все, что Он даровал Своим рабам: Ангелам, людям, джинам. Вся слава – Аллаху, Творцу и Господу Миров» [Ислам – религия Истины. Путь к совершенству Души].

Молитва «Фатиха» на башкирском языке отобрана из книги «Хафтияк Шариф» И.А. Хафизова, выпускника университета Аль-Азхар, члена совета улемов при ДУМ (Духовное Управление Мусульман). Транскрипция молитв выполнена автором на башкирском языке. Приведем пример автоматизированного анализа звуко-цветовой ассоциативности молитвенного текста на башкирском языке с помощью компьютерной программы «БАТЫР».

Фәтихә сүрәһе – (Фатиха сура – на башкирском языке)

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ.

اهدِنَا 5. وَإِيَّاكَ نَسْتَعِينُ إِيَّاكَ نَعْبُدُ 4. الدِّينِ مَالِكِ يَوْمِ 3. الرَّحِيمِ الرَّحْمَنِ 2. الْعَالَمِينَ رَبِّ الْحَمْدُ لِلَّهِ
أَنْعَمْتَ عَلَيْهِمْ غَيْرِ الْمَغْضُوبِ عَلَيْهِمْ وَلَا الضَّالِّينَ صِرَاطَ الَّذِينَ 6. الْمُسْتَقِيمِ الصِّرَاطَ

Бисмилләһир-рахмәәнир-раһиим. 1. Әлхәмдү лилләһи Раббил-ғәләмиин. 2. Әррахмәәнир-раһиим. 3. Мәәлики йәүмид-диин. 4. Иййәәкә нәғбүдү үә иййәәкә нәстәғиин. 5. Иһдинәс-сырааталь-мүстәкыым. 6. Сыырааталләзиинә әнғәмтә ғәләйһим ғайриль-мәғдууби ғәләйһим үәләәд-дааааллиииин [Хафизи 2013].

Построение цветовой ассоциативной спирали, с помощью которой можно выделить ядерные и периферийные зоны в цветовом пространстве, является одной из функций программы «БАТЫР».

На рисунке 1 представлена цветовая спираль, ядерную зону цветового значения которой наполняют часто встречающиеся звукобуквы. Ведущими цветами в представленной молитве являются *белый, зеленый, желтый и красный*. В ядерную зону цветового значения данного молитвенного текста входят *белый, зеленый и желтый*, периферию составляют *красный, малиновый*.

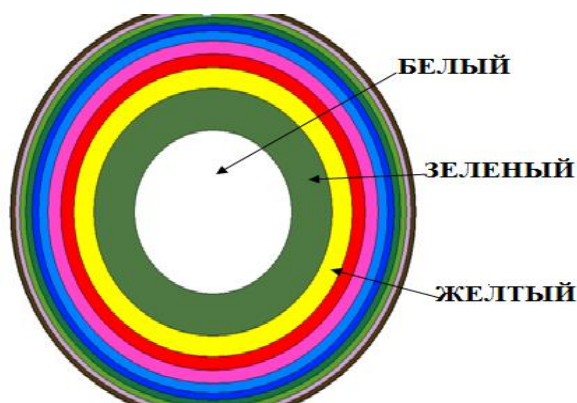

Рисунок 1 – Цветовая спираль ассоциативной цветности (башкирская молитва «Фәтихә сүрәһе»)

Сравним ассоциативную цветность башкирской молитвы с молитвой на татарском языке. Проведем анализ суггестивного текста с помощью компьютерной программы «БАТЫР». Молитва «Фатиха» на татарском языке взята из книги «Гыйбадат Исламия» А. Максуди, татарского лингвиста, педагога и исламоведа-популяризатора. Транскрипция молитв выполнена автором на татарском языке.

«Фатиха» сүрәсе – (Фатиха сура – на татарском языке)

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
 2) الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ)
 3) كَلِمَ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ)
 4) كَأَيُّو دُبْعَن كَأَيُّو) 4يَوْمِ الدِّينِ)
 5) طَارِصًّا اسْتَعِينُ)
 6) نَيْدَلًا طَارِص) الْمُسْتَقِيمِ)
 أَنْعَمْتَ عَلَيْهِمْ غَيْرِ الْمَغْضُوبِ
 عَلَيْهِمْ وَلَا الضَّالِّينَ)

Бисмилләһир-рахмәәнир-раһиим. Әл-хәмдү лилләәһи раббил-гәләмиин. Әр-рахмәәнир-раһиим. Мәәлики-йәүмид-диин. Иййәәкә нәгбүдү үә иййәкә нәстәғиин. Индинәс-сырааталь-мүстәкыйм. Сырааталь-ләзиинә әнгәмтә гәләйһим. Гайриль-мәгдуби гәләйһим үәләд-дааллиин. Әмин [Максуди 1990].

На рисунке 2 изображена цветовая спираль ассоциативной цветности татарской молитвы «Фатиха». К ядерной зоне примыкают *белый, желтый, бордовый*, а периферию составляют *черный и синий цвета*.

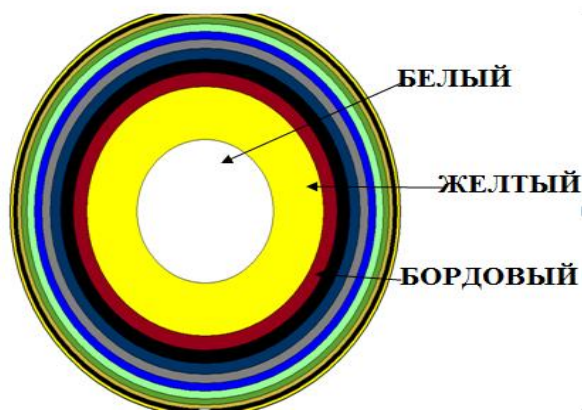

Рисунок 2 – Цветовая спираль ассоциативной цветности (татарская молитва «Фатиха»)

Проанализировав молитву «Фатиха» на башкирском и татарском языках с помощью компьютерной программы «БАТЫР», выявлено, что в ядерную зону в молитве на башкирском языке попадают *белый, зеленый, желтый цвета*; а в молитве на татарском – *белый, желтый и бордовый*. Белый цвет у мусульман является символом чистоты, данный цвет означает покой, просветление души. Белый цвет – это цвет чистоты помыслов и миролюбия. Данные молитвенные тексты обладают «положительным» цветовым значением для их «комфортного» восприятия. С помощью компьютерной

программы, удалось эксплицировать *проявление внутренней формы через ассоциативную (психологическую) цветность суггестивных текстов.*

С помощью программы возможно построить обобщенные для молитвенных текстов разносистемных языков цветные ассоциативные спирали, где в ядерной зоне будет находиться ведущий цвет для данных текстов. Прототипом создания данной модели послужила *универсальная спиралевидная модель развития значения слова* [Рогожникова 1986, Рогожникова 2000]. Ассоциативная цветность всех проанализированных молитвенных текстов на башкирском и татарском языках, структурированная с позиций выделения ядра и периферии, была представлена в виде цветовой ассоциативной спирали («вид сверху»).

На рисунке 3 представлен общий вид ассоциативной цветности всех проанализированных молитвенных текстов на башкирском и татарском языках. Ассоциативная цветность башкирских и татарских молитвенных текстов различна. В башкирских молитвах к ядерной зоне примыкают *белый, зеленый и желтый*, в татарских текстах – *желтый, белый и черный*.

Молитвы на башкирском языке

Молитвы на татарском языке

Рисунок 3 – Общий вид спиралей ассоциативной цветности
(на материале молитв на башкирском и татарском языках)

Таким образом, ассоциативная цветность звукобуквы (слова, текста), как проявление внутренней формы вербальной модели, требует дальнейшего глубокого изучения. Особую значимость для теории языка, по нашему мнению, представляют дальнейшие межъязыковые исследования, проводимые на разных языках. Своевременность работы поддерживается социальным спросом на исследования, которые ориентированы на изучение скрытого потенциала слова (текста), а также установление универсальных закономерностей, в соответствии с которыми данный потенциал может быть реализован языковыми средствами. Перспективы исследования видятся в возможности проведения межъязыковых сопоставлений, выявлении универсальных механизмов функционирования слова в индивидуальном лексиконе.

В **Заключении** подводятся общие итоги, формулируются основные выводы и обсуждаются перспективы дальнейшего исследования.

Список использованной литературы содержит 321 наименование работ отечественных и зарубежных авторов.

В **Приложении** представлены цветковые матрицы башкирского и татарского языков.

Основные положения диссертации получили освещение в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК РФ:

1. Кочетова Г.Р. Экспериментальное исследование цветовой ассоциативности звуков (на материале татарского языка) [Текст] / Г.Р. Кочетова // Казанская наука. – № 4. – 2012. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2012. – С. 205–207. – 0,18 п.л.

2. Кочетова Г.Р. Ассоциативная цветность звуков башкирского и татарского языков [Текст] / Т.М. Рогожникова, Г.Р. Кочетова // Вестник Башкирского университета. – Серия: Филология и искусствоведение. – Уфа: Изд-во БашГУ, 2012. – Том 17. – № 3. – С. 1313–1320. – 0,5 п.л. (в соавторстве, лично автором – 0,25 п.л.).

3. Кочетова Г.Р. Сопоставительный анализ ассоциативной цветности звукобукв в разносистемных языках [Текст] / Г.Р. Кочетова // Вестник Череповецкого гос. ун-та: Научный журнал. – Серия: Филологические науки. – Череповец: Изд-во ЧГУ, 2013. – Том 2. – № 1 (46). – С. 61–65. – 0,31 п.л.

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

4. Кочетова Г.Р. Предварительные результаты исследования цветовой ассоциативности звуков (на материале разносистемных языков) [Текст] / Г.Р. Кочетова // Теория и практика языковой коммуникации: материалы III Международной научно-методической конференции: сб. ст. – Уфа: УГАТУ, 2011. – С. 250–252. – 0,18 п.л.

5. Кочетова Г.Р. Исследование цветового символизма как культурного концепта [Текст] / Г.Р. Кочетова // Проблема модернизации высшего профессионального образования в условиях технического вуза: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. – С. 350–353. – 0,18 п.л.

6. Кочетова Г.Р. Исследование цветовой ассоциативности звуков башкирского и татарского языков [Текст] / Т.М. Рогожникова, Г.Р. Кочетова // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистические и когнитивные аспекты: материалы международной школы-семинара (VIII Березинские чтения). – М: ИНИОН РАН, АСОУ, 2011. – Вып. 17. – С. 241–246. – 0,37 п.л. (в соавторстве, лично автором – 0,18 п.л.).

7. Кочетова Г.Р. Цвет и цветовое воздействие (эксперимент по установлению цветовой ассоциативности звуков татарского языка) [Текст] / Г.Р. Кочетова // Теория и практика языковой коммуникации: материалы IV Международной научно-методической конференции: сб. ст. – Уфа: УГАТУ, 2012. – С. 193–196. – 0,25 п.л.

8. Кочетова Г.Р. Ассоциативная структура цветового значения звуков [Текст] / Г.Р. Кочетова // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: история, филология, философия, искусствоведение, культурология: сб. тр. II Международной дистанционной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: Изд-во Международного исследовательского центра «Научное сотрудничество», 2012. – С. 63–68. – 0,37 п.л.

9. Кочетова Г.Р. Экспериментальное исследование цветовой ассоциативности звуков [Текст] / Г.Р. Кочетова // Мавлютовские чтения: материалы VI Всероссийской молодежной научной конференции: сб. тр. в 5 т. – Т. 5. – Ч. 1. – Уфа: УГАТУ, 2012. – С. 11–12. – 0,12 п.л.

10. Кочетова Г.Р. Цветовая ассоциативность звукобукв: сопоставительный анализ [Текст] / Г.Р. Кочетова // Теория и практика языковой коммуникации: материалы V Международной научно-методической конференции: сб. ст. – Уфа: УГАТУ, 2013. С. 258–262. – 0,31 п.л.

11. Кочетова Г.Р. Исследование звуко-цветовых соответствий [Текст] / Г.Р. Кочетова // Образование, культура и молодежь в современном мире: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Сибай: СИ БашГУ, 2013. – С. 126–128. – 0,18 п.л.

12. Кочетова Г.Р. Экспериментальная проверка цветовой ассоциативности звуков башкирского и татарского языков: сопоставительный анализ данных [Текст] / Г.Р. Кочетова // Мавлютовские чтения: материалы VII Всероссийской молодежной научной конференции: сб. тр. в 5 т. – Т. 5 – Уфа: УГАТУ, 2013. – С. 14–15. – 0,12 п.л.

13. Кочетова Г.Р. Изучение звуко-цветовых соответствий на примере разносистемных языков [Текст] / Г.Р. Кочетова // Череповецкие научные чтения – 2013: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 4 ч. – Ч. 1. – Череповец: ЧГУ, 2014. – С. 70–71. – 0,12 п.л.

14. Кочетова Г.Р. Ассоциативная цветность текстов на разных языках [Текст] / Г.Р. Кочетова // Актуальные проблемы науки и техники: IX Всероссийская зимняя школа-семинар аспирантов и молодых ученых (с международным участием): сб. тр. – Т. 2. – Уфа: УГАТУ, 2014. – С. 316–319. – 0,25 п.л.

Подписано в печать 12.09.14 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать ризографическая. Тираж 130 экз. Заказ 079.
Гарнитура «TimesNewRoman». Отпечатано в типографии
«ПЕЧАТНЫЙ ДОМЪ» ИП ВЕРКО.
Объем 1 п.л. Уфа, Карла Маркса 12 корп. 5,
т/ф: 27-27-600, 27-29-123